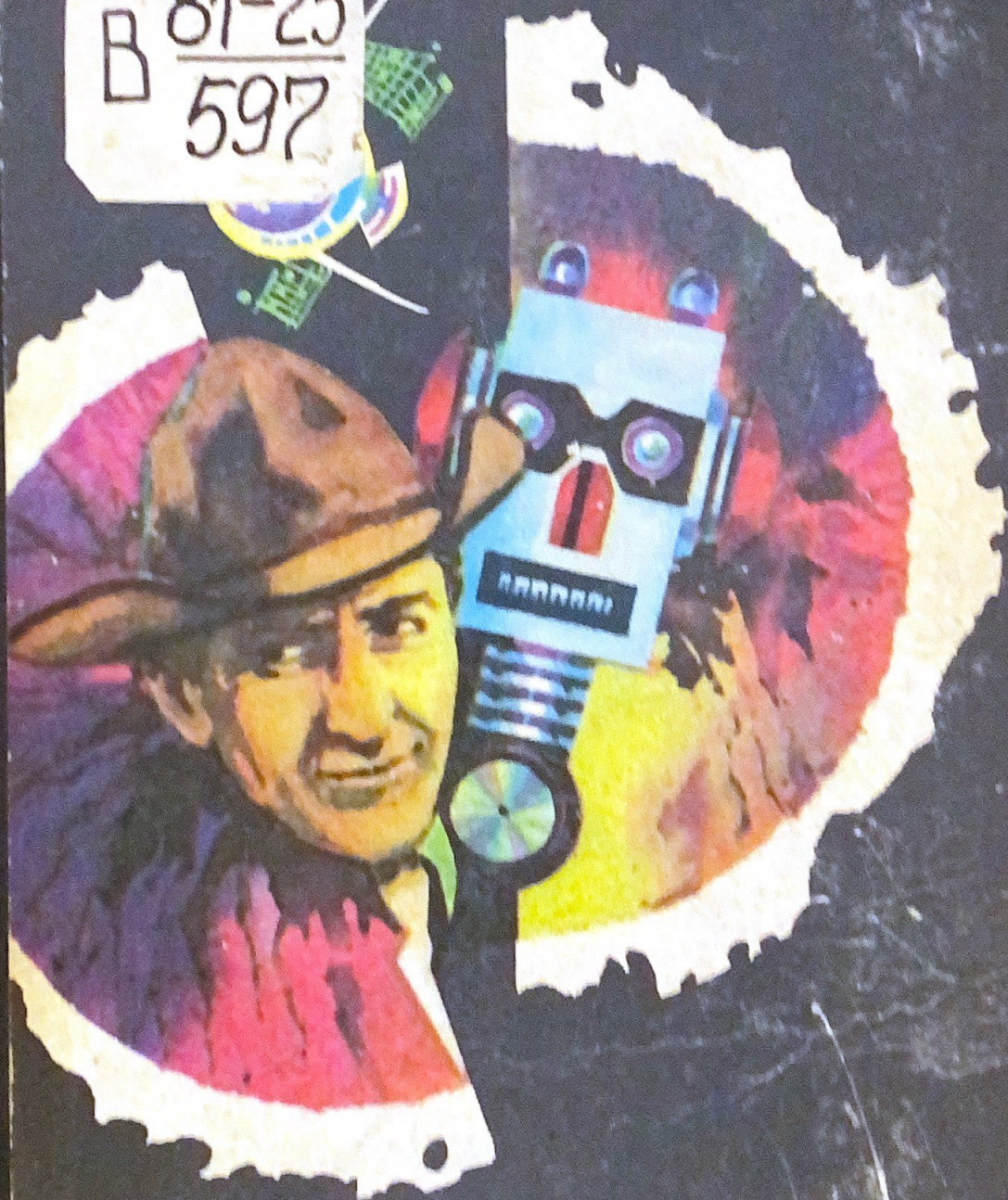

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА ЗЕМЛЮ

В 81-25/
597

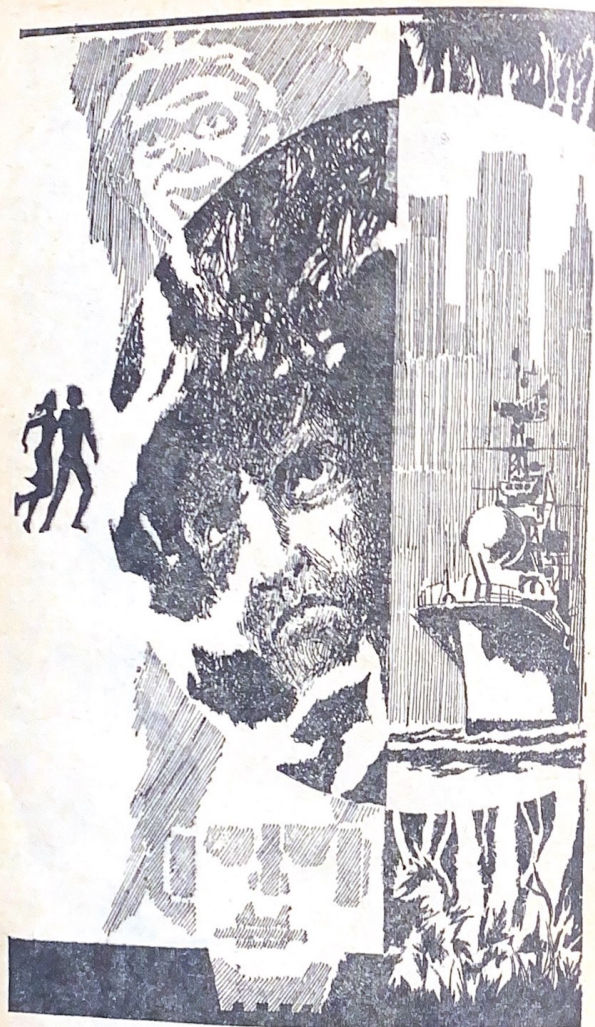

Факты
свидетельствуют:
все наиболее важные
проблемы нашего времени —
это
проблемы
научной фантастики.

Рэй Дуглас Брэдбери

КОЛЛЕКЦИОННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА ЗЕМЛЮ

американская
фантастика

Выбор, перевод и послесловие
Дмитрия ЖУКОВА

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1981

84.7США
П14

Художники
Борис Федотов и Александр Семенов

2022567479

П 70302—278
078(02)—81 081—81. 4803020000

© Издательство «Молодая гвардия», 1981 г.

ЛЮДИ И РОБОТЫ

Клиффорд
САЙМАК

Рэй
БРЭДБЕРИ

Айзек
АЗИМОВ

Гарри
ГАРРИСОН

Роберт
ЯНГ

Роберт
ШЕКЛИ

рассказы

Айзек АЗИМОВ

И ТЬМА ПРИШЛА

Если бы звезды вспыхивали в ночном небе лишь раз в тысячу лет, какой горячей верой прониклись бы люди, в течение многих поколений сохраняя память о граде божьем!

Эмерсон

Атон 77, ректор Сароского университета, воинственно оттопырил нижнюю губу и в бешенстве уставился на молодого журналиста.

Термон 762 и не ждал ничего другого. Когда он еще только начинал и статьи, которые теперь перепечатывали десятки газет, были только безумной мечтой желторотого юнца, он уже специализировался на «невозможных» интервью. Это стоило ему кровоподтеков, синяков и переломов, но зато он научился сохранять хладнокровие и уверенность в себе при любых обстоятельствах.

Поэтому он опустил протянутую руку, которую так демонстративно отказалисьжать, и спокойно ждал, пока гнев престарелого ректора остынет. Все астрономы — чудаки, а Атон, если судить по тому, что он вытворял последние два месяца, — чудака из чудаков.

Атон 77 снова обрел дар речи, и, хотя голос прославленного астронома дрожал от сдерживаемой ярости, говорил он по своему обыкновению размеренно, тщательно подбирая слова.

— Явившись ко мне с таким наглым предложением, сэр, вы проявили дьявольское нахальство...

— Но, сэр, в конце концов... — облизнув пересохшие губы, робко перебил его Бини 25, широкоплечий телефотограф обсерватории.

Ректор обернулся, одна седая бровь поползла вверх.

— Не вмешивайтесь, Бини. Я готов поверить, что вы привели сюда этого человека, руководствуясь самыми добрыми намерениями, но сейчас я не потерплю никаких пререканий.

Термон решил, что ему пора принять участие в этом разговоре.

— Ректор Атон, если вы дадите мне возможность договорить...

Клиффорд САЙМАК

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДУРАЧОК

Долгое время я был деревенским дурачком, но теперь я уже не дурак, хотя меня до сих пор обзывают болваном, а то и почище.

Я теперь гений! Но об этом я никому не скажу. Ни за что. Если узнают, станут остерегаться.

Никто не догадывается и не догадается. Я все так же шаркаю ногами, мой взгляд все так же пуст, и речь бессвязна, как и прежде. Порой нелегко бывает помнить, что надо непременно шаркать, смотреть бессмысленным взглядом и бормотать чепуху, а иногда, наоборот, с большим трудом удерживаешься, чтобы не переиграть. Главное — не вызвать подозрений!

Все началось в то утро, когда я пошел на рыбалку.

За завтраком я сказал маме, что собираюсь порыбачить, и она не возражала. Она знает, что я люблю ловить рыбу. Когда я рыбачу, со мной не случается никаких неприятностей.

— Сходи, Джим, — сказала она. — Хорошо бы отвезти рыбки.

— Я знаю, где ее ловить, — сказал я. — В яме, что сразу за домом Алфа Адамса.

— Сынок, не затевай ты ссоры с Алфом, — предупредила меня мама. — Если ты невзлюбил его...

— Он надул меня. Заставил работать больше, чем положено, а сам ничего не заплатил мне за это. Да еще смеется.

Не надо было мне говорить этого. Мама очень расстраивается, когда слышит, что надо мной смеются.

— Ну и пусть, не обращай внимания, — ласково сказала она. — Вспомни, что говорил проповедник Мартин в прошлое воскресенье. Он сказал...

— Я помню, что он сказал, но все равно не люблю, когда надо мной смеются. Я не позволю смеяться надо мной.

— Ладно, — с грустью согласилась мама. — Не позволяй.

Я доедал завтрак и думал о том, что проповедник Мартин мастак говорить о смирении и покорности. Но я-то знаю, что он за человек, знаю и про его дела с органисткой Джени Смит.

Гарри ГАРРИСОН

РЕМОНТНИК

У Старика было невероятно злорадное выражение лица — верный признак того, что кому-то предстоит здорово попотеть. Поскольку мы были одни, я без особого напряжения мысли догадался, что работенка достанется именно мне. И тотчас обрушился на него, памятуя, что наступление — лучший вид обороны.

— Я увольняюсь. И не утруждайте себя сообщением, какую грязную работенку вы мне припасли, потому что я уже не работаю. Вам нет нужды раскрывать передо мной секреты компании.

А он знай себе ухмыляется. Ткнув пальцем в кнопку на пульте, он даже захихикал. Толстый официальный документ скользнул из щели к нему на стол.

— Вот ваш контракт, — заявил Старик. — Здесь сказано, где и как вам работать. Эту пластину из сплава стали с ванадием не уничтожить даже с помощью молекулярного разрушителя.

Я наклонился, схватил пластину и тотчас подбросил ее вверх. Не успела она упасть, как в руке у меня очутился лазер, и от контракта остался лишь пепел.

Старик опять нажал кнопку, и на стол к нему скользнул новый контракт. Ухмылялся теперь он уже так, что рот его растянулся до самых ушей.

— Я неправильно выразился... Надо было сказать не контракт, а копия его... вроде этой.

Он быстро сделал какую-то пометку.

— Я вычел из вашего жалованья тринадцать монет — стоимость копии. Кроме того, вы оштрафованы на сто монет за пользование лазером в помещении.

Я был повержен и, понурившись, ждал удара. Старик поглаживал мой контракт.

— Согласно контракту бросить работу вы не можете. Никогда. Поэтому у меня есть для вас небольшое дельце, которое вам наверняка придется по душе. Маяк в районе Центавра не действует. Это маяк типа «Марк-III»...

— Что это еще за тип? — спросил я Старика. Я ремонтировал маяки гиперпространства во всех концах Галактики и был уверен, что способен починить любую разновидность. Но о маяке такого типа я даже не слышал.

Рэй БРЭДБЕРИ

СМЕРТЬ И ДЕВА

Далеко-далеко, за лесами, за горами жила Старушка. Девяносто лет прожила она взаперти, не открывала дверь никому — ни ветру, ни дождю, ни воробьям воробьям, ни мальчишкам голопятам. И стояло поскрестись к ней в ставни, как она уже кричит:

— Пошла прочь, Смерть!

— Я не Смерть! — говорили ей.

А она в ответ:

— Смерть, я узнаю тебя, ты сегодня вырядилась девочкой. Но под веснушками я вижу кости!

Или кто другой постучит.

— Я вижу тебя, Смерть, — бывало, крикнет Старушка. — Ишь, точильщиком притворилась! А дверь-то на три замка да на два засова закрыта. Залепила я клейкой бумагой все щели, тесемками заткнула замочные скважины, печная труба забита пылью, ставни заросли паутиной, а провода перерезаны, чтобы ты не проскользнула сюда вместе с током! И телефона у меня нет, так что тебе не удастся поднять меня среди ночи и объявить мой смертный час! Я и уши заткнула ватой: говори, не говори — я тебя все равно не слышу. Вот так-то, курносая. Убирайся!

И, сколько помнили себя жители городка, так было всегда. Люди тех дальних краев, что лежат за лесами, вели о ней разговоры, а ребята порой, не поверив сказкам, поднимали шестами черепицу на кровле и слышали вопль Старушки: «Давай проваливай, ты, в черной одежде, с белым-белым лицом!»

А говорили еще, что так вот и будет жить Старушка веки-вечные. В самом деле, ну как Смерти забраться в дом? Все старые микробы в нем давно уже махнули рукой и ушли на покой. А новым микробам, которые (если верить газетам) что ни месяц проносятся по стране все под новыми названиями, никак не прошмыгнуть мимо пучков горного мха, руты, мимо табачных листьев и касторовых бобов, положенных у каждой двери.

— Она всех нас переживет, — говорили в ближайшем городке, мимо которого проходила железная дорога.

— Я их всех переживу, — говорила Старушка, рас-

Роберт ЯНГ

ХМЕЛЬНАЯ ПОЧВА

Перевод с марсианского

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА. Этот рассказ попал мне в руки таким путем, который для всех прочих закрыт, а посему я не имею права вдаваться в подробности. Насколько мне известно, это первый марсианский научно-фантастический рассказ, достигший Земли, и, помимо того, что он имеет самостоятельную ценность, читая его, можно сделать ряд других, не менее ценных выводов:

1) марсиане очень похожи на нас; 2) их цивилизация очень похожа на нашу цивилизацию; 3) в то время как земные писатели-фантасты используют Марс, чтобы отображать недостатки нашего общества, марсианские писатели-фантасты используют Землю, чтобы отображать недостатки марсианского общества; 4) с этим отображением одинаково переусердствовали как на Марсе, так и на Земле, и некоторые марсианские писатели-фантасты стали писать пародии на других марсианских писателей-фантастов и 5) этот рассказ относится к последней категории.

Упав из безбрежных просторов космоса, корабль, словно черная бескрылая птица, сел на голубые пески Земли.

Капитан Фримпф открыл люк, вышел на ослепительный свет, сделал вдох, и легкие его наполнились чистым душистым воздухом. Вокруг, до самого подернутого дымкой горизонта, простирались голубые пески. Вдали, играя на солнце всеми цветами радуги, словно осколки цветного стекла, переливались руины мертвого города. Высоко над головой, по огромной голубой площадке небес гонялись друг за другом маленькие пухлые облачка.

Глаза его затуманились. Земля, подумал он, наконец-то Земля!

Трое рядовых, участвовавших вместе с ним в историческом полете на Землю, вышли из корабля и стали рядом. Глаза их затуманились тоже.

- Голубая, — прошептал Бирп.
- Голубая, — пробормотал Пемпф.
- Голубая, — прошепелявил Фардел.

Роберт ШЕКЛИ

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА ЗЕМЛЮ

Альфред Саймон родился на Казанге IV, небольшой сельскохозяйственной планете неподалеку от Арктура, и здесь он водил свой комбайн по пшеничным полям, а в долгие тихие вечера слушал записи любовных песенок Земли.

Жилось на Казанге неплохо.

Девушки тут были миловидны, веселы, не ломаки, отличные товарищи, верные подруги жизни. Но совершенно неромантичны! Развлекались на Казанге открыто, живо, весело. Однако, кроме веселья, ничего больше не было.

Саймон чувствовал, что в этом спокойном существовании ему чего-то не хватает. И однажды он понял, чего именно.

На Казангу прибыл в своем потрепанном космолете, груженном книгами, какой-то торговец. Он был тощий, белобрый и немного не в своем уме. В его честь устроили празднество, потому что на дальних мирах любили новинки.

Торговец рассказал все последние слухи: о войне цен между Детройтом II и Детройтом III, о том, как ловят рыбу на Алане, что носит жена президента на Морациии и как смешно разговаривают люди с Дорана V. И наконец кто-то попросил:

— Расскажите нам о Земле.

— О! — сказал торговец, подняв брови. — Вы хотите услышать про планету-мать? Что ж, друзья, нет такого местечка во Вселенной, как старая Земля, нигде нет. На Земле, друзья, все дозволяется, ни в чем отказа нет.

— Ни в чем? — переспросил Саймон.

— У них там на этот счет закон, — ухмыляясь, пояснил торговец. — И до сих пор никто не нарушал его. На Земле все иначе, друзья. Вы специализируетесь на сельском хозяйстве? Ну а Земля специализируется на всяких несообразностях... таких, как безумие, красота, война, опьянение, непорочность, ужас и тому подобное, и люди отправляются за десятки световых лет, чтобы попробовать эти продукты.

— И любовь? — спросила одна из женщин.

ПАН САТИРУС

Ричард
УОРМСЕР

ПОВЕСТЬ

П14 Паломничество на Землю: Американская фантастика /Выбор, пер. с англ. и послесл. Д. Жукова. — М.: Мол. гвардия, 1981. — 399 с., ил.

В пер.: 2 р. 40 к. 100 000 экз.

Сборник произведений ведущих фантастов США, в которых наряду с проблемами развития науки и техники поднимаются вопросы социальные, в художественной форме критикуется современная американская действительность.

П 70302—278 081—81. 4803020000
078(02)—81

ББК 84.7США
И(Амер)

ИБ № 2578

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА ЗЕМЛЮ

Редакторы **Т. Журавлева, В. Щербанов**
Художники **Б. Федотов, А. Семенов**
Художественный редактор **Б. Федотов**
Технический редактор **Г. Прохорова**
Корректоры **Т. Пескова, И. Тарасова**

Сдано в набор 08.05.81. Подписано в печать 04.09.81.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Гарнитура
«Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 21. Учетно-
изд. л. 22,4. Тираж 100 000 экз. Цена 2 р. 40 к. Заказ 527.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типогра-
фии: 103030, Москва, К-30, Суцевская, 21.